

Печников Геннадий Алексеевич, профессор кафедры уголовного процесса УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор ORCID: 0000-0002-9518-1371

Смоляков Пётр Павлович, доцент кафедры «Право и социально-гуманитарные дисциплины» ФГБОУ ВО Волгоградского государственного аграрного университета кандидат юридических наук, доцент ORCID: 0000-0003-3638-9022

Соотношение формальной логики и диалектики

Аннотация

Введение. В своей основе данная статья направлена на то, чтобы показать действительное существование диалектики как универсальной объективной закономерности, действием которой пронизано и бытие, и мышление человека. Ядро диалектики составляет закон единства и борьбы противоположностей. В статье критикуется позиция известного логика А.А.Ивина, идеализирующего формальную логику с её запретом противоречия и на этом основании отрицающего материалистическую диалектику, диалектическое противоречие, которое является источником движения, развитие, жизненности. Никакого противоречия не должно быть в понятиях – таков формально-логический подход. Из этого, в частности исходил древнегреческий философ Зенон, попытавшийся в своих четырёх апориях опровергнуть движение, то есть, противоречие, сводя движение к сумме состояний покоя. Фактически на той же позиции стоит и наш современный философ А.А.Ивин, при этом рассматривающий диалектику в лучшем случае, как фрагмент или раздел формальной логики. В возражение этому приводится позиция диалектика Гегеля, который увидел проявление диалектического противоречия, движение и в формальной логики (в законах тождества, противоречия, исключённого третьего). В статье формально-логический запрет противоречия, и диалектическое противоречие

рассматривается как две противоречивые части единого целого (тождество противоположностей).

Методы. В ходе исследования использовались общенаучные методы – диалектики, систематизации и обобщения научной информации, исторический метод и другие.

Результаты. Показано, что формальная логика отрицает объективную истину и, наоборот, диалектика неразрывно связана с объективной истиной, для достижения которой, например, в уголовном процессе требуется учитывать правила диалектической логики о всесторонности исследования предмета в его конкретности, практика – критерий истины, объективная истина есть процесс постепенного постижения и др. Подчёркивается, что к истинной цели нельзя прийти, не истинным путём, например, в уголовном процессе, используя обвинительный уклон, предвзятость, хотя к этому располагает характерный для состязательного УПК РФ подход «состязание для состязания» – победа за сильнейшим. Отмечается что диалектическое мышление человека выше, чем запрограммированное «цифровое мышление робота».

Ключевые слова: формальная логика, диалектика, диалектическое противоречие, запрет противоречия, тавтология, закон тождества, объективная истина.

Gennady Alekseevich Pechnikov, Professor of the Department of Criminal Procedure of the UNK on PPP in the Department of Internal Affairs of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor ORCID: 0000-0002-9518-1371

Smolyakov Pyotr Pavlovich, Associate Professor of the Department of Law and Socio-Humanitarian Disciplines, Volgograd State Agrarian University, Candidate of Law, Associate Professor ORCID: 0000-0003-3638-9022

The relationship between formal logic and dialectics

Annotation

Introduction. At its core, this article aims to show the actual existence of dialectics as a universal objective law, the action of which permeates both human being and thinking. The core of dialectics is the law of unity and struggle of opposites. The article criticizes the position of the famous logician A.A.Ivin, who idealizes formal logic with its prohibition of contradiction and on this basis denies materialistic dialectics, dialectical contradiction, which is the source of movement, development, vitality. There should be no contradiction in the concepts – this is the formal logical approach. From this, in particular, the ancient Greek philosopher Zeno proceeded, who tried in his four aporias to refute movement, that is, contradiction, reducing movement to the sum of states of rest. In fact, our modern philosopher A.A.Ivin stands in the same position, while considering dialectics at best as a fragment or section of formal logic. In opposition to this, the position of the dialectician Hegel is cited, who saw the manifestation of dialectical contradiction, movement and in formal logic (in the laws of identity, contradiction, excluded third). In the article, the formal-logical prohibition of contradiction and dialectical contradiction are considered as two contradictory parts of a single whole (the identity of opposites).

Methods. The research used general scientific methods – dialectics, systematization and generalization of scientific information, historical method and others.

Results. It is shown that formal logic denies objective truth and, conversely, dialectics is inextricably linked with objective truth, to achieve which, for example, in criminal proceedings it is necessary to take into account the rules of dialectical logic about the comprehensiveness of the study of the subject in its concreteness, practice is the criterion of truth, objective truth is a process of gradual comprehension, etc. It is emphasized that it is impossible to reach the true goal, not in the true way, for example, in criminal proceedings, using an accusatory bias, bias, although the "competition for competition" approach, characteristic of the

adversarial Code of Criminal Procedure, disposes of this – victory for the strongest. It is noted that the dialectical thinking of a human is higher than the programmed "digital thinking of a robot".

Keywords: formal logic, dialectics, dialectical contradiction, prohibition of contradiction, tautology, law of identity, objective truth.

ВВЕДЕНИЕ

В формальной логике форма берется и реализует себя самостоятельно, в отрыве от объективно-фактического содержания, когда форма самоценна, «живёт» своей жизнью, форма важна сама по себе, «форма для формы». Как пишет А.А. Ивин «... Правильность человеческого мышления зависит только от его формы.... правильность рассуждения определяется только способом связи входящих в него содержательных частей, т.е. его логической формой» [1, с. 152-153].

Естественно, формальная логика представляет интерес и имеет значение для чисто формального мышления, формальной правильности, формальной логичности мышления. Но при этом, как представляется, не следует формальную логику абсолютизировать, идеализировать и буквально всё сводить к ней одной, поскольку существует и диалектическая логика, материалистическая диалектика как объективная закономерность, основанная на диалектическом противоречии. Ядро диалектики составляет закон единства и борьбы противоположностей, как движущая сила всего и вся.

Диалектика есть «наука об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления»[2, с.276,302].

В отличие от формальной логики, в диалектике форма и фактическое содержание (существо) берутся в их неразрывном единстве, а не в отрыве одного от другого.

Формальная логика «схватывает» вещи, явления в состоянии покоя, в застывшем состоянии, диалектика же - в движении, в процессе.

МЕТОДЫ

В ходе исследования использовались общенаучные методы. Метод диалектики использовался для понимания сущности и описания систем, которые характеризуются большой сложностью и глубиной; для философского обоснования теории и практики постановки и решения проблем. Метод систематизации и обобщения научной информации использовался для создания устойчивых и логически связанных знаний, которые могут быть применены в практической деятельности. Исторический метод использовался для поиска реальных фактов, доказательства их подлинности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Вся формальная логика не допускает противоречия, исходит из тождества предмета с самим собой. Поэтому определяющим в ней является закон тождества «А есть А». К такому же тавтологическому тождеству стремятся, в разных вариантах, и закон противоречия (точнее его назвать законом отрицания противоречия) и закон исключенного третьего.

Так, формальная логика сформулировала закон, который нельзя нарушать в любом мыслительном акте и который утверждает, что два суждения из которых в одном утверждается нечто о предмете мысли (например, «все металлы теплопроводны»), а в другом то же самое отрицается об этом же предмете мысли (например, «некоторые металлы не теплопроводны»), не могут быть истинными, если суждения высказаны в одно и то же время, и в одном и том же отношении. В формальной логике этот закон называется законом противоречия, иногда его называют законом непротиворечия. Иначе говоря, суждения «А есть В» и «А не есть В» не могут быть одновременно истинными [3, с.366-367].

С нашей точки зрения, диалектическое противоречие и формально-логический закон противоречия, не допускающий противоречия, – это две противоположные части единого целого (единство противоречий). Точно так же как белое и чёрное, день и ночь, истина и заблуждение, движение и покой,

«Раздвоение единого и познание противоречивых частей его.... есть *суть...* диалектики [4, с. 316].

Для нас, если исходить диалектически, это означает:

Во-первых, что и формальная логика (запрет противоречия) и диалектика(диалектическое противоречие) – обе науки действительно существуют и они раздвоенные части единого целого (единство противоречий) , и обе значимы, каждая по-своему, и в науке и в практике. Во-вторых, диалектическое противоречие и формально-логическое противоречие (запрет противоречия) являются противоположностями, а в соответствии с диалектикой, стирать различия между противоположностями недопустимо. В частности, путём отнесения диалектики лишь к разделу или фрагменту формальной логики, как это делает известный логик-формалист А.А. Ивин: «Логика Гегеля, открытая средневековыми философами, является одним из фрагментов формальной логики» [5, с. 118]. В том же духе и утверждение А.А. Ивина, что «...сама диалектика как логика неукоснительно подчинена всем принципам формальной логики»[1, с. 156].

Значит, тем самым, уподоблять диалектику формальной логике, лишая диалектику права на самостоятельное существование, не допускать отличия диалектики от формальной логики. Но сказано: «вещь вещи рознь».

Диалектика же (диалектическое противоречие) не отрицает формальную логику с её основополагающим запретом противоречия.

В-третьих. Если считать, что формальная логика и диалектика совсем исключают, друг друга, то это не диалектика, а софистика. Ведь, формальная логика и диалектика, формальная истина и объективная истина, субъективное и объективное, движение и покой, а равно как «абсолютное и относительное, конечное и бесконечное = части, ступени одного и того же мира» [4, с. 95].

То есть, между полярными противоположностями существует диалектическое взаимосвязь.

И формальная логика и диалектика – это части органически единого целого. Поэтому в формальной логике есть элемент, частица диалектики

(диалектического противоречия, движения). Точно так же, и в диалектике содержится элемент, частица, примесь формальности (формальной логики). Речь идёт о тождестве противоположностей вообще, о возможности превращения их друг друга. «... Ум человека не должен брать эти противоположности за мёртвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую» [4, с. 98].

Как отмечено, диалектика оперирует явлениями, вещами в состоянии движения, формальная логика – в покое.

Ставя под сомнение существование диалектики, А.А. Ивин замечает: «В сущности, Гегель так и не прояснил для себя вопрос, можно ли согласовать учение о диалектическом противоречии с логическим требованием непротиворечивости (рационального) мышления» [1, с. 155].

Встаёт вопрос, почему следует *согласовать* диалектическое противоречие с формально-логическим требованием непротиворечивости мышления. Ведь, это разные логики, принципиально отличные одна от другой. И диалектика требует чётко отличать противоположности, доводит их до остроты антиномии, а не стирать различия между ними. Например, под эгидой «согласования» названных логик. Точно так же нельзя стирать различия между такими противоположностями как белое и чёрное, действие и противодействие, цель и средства, форма и содержание, истина и заблуждение, движение и покой. Например, путём сведения движения (движение всегда противоречиво, диалектично) к ряду состояний покоя. От этого само движение как бы исчезает, вместе с диалектикой. Остается одна формальная логика, не допускающая противоречия [6; 7; 8].

В этом отношении представляет интерес рассуждение А.А. Ивина, руководствующегося формально-логическим законом противоречия, по поводу соотношения состояний движения и покоя: «Двигаться, – пишет, например, Гегель в своей «Истории философии», – означает быть в данном месте и в то же время не быть в нём, следовательно, находиться в обоих местах одновременно; в этом состоит непрерывность времени и

пространства, которая единственно только и делает возможным движение. Зенон же в своём умозаключении строго отделял друг от друга эти две точки. В.И.Ленин, конспектируя гегелевские лекции, выписал это место, подчеркнул двумя жирными чертами и добавил: «Верно!» [4, с. 232]. Непонятно, что именно здесь верно. Два утверждения «Тело находится в данном месте» и «Тело не находится в данном месте» составляют логическое противоречие. Закон противоречия говорит, что одно из этих высказываний является ложным. Принять оба эти высказывания, значит принять ложное высказывание и выдавать его за истинное. Но это и есть та софистика, которую сам Гегель оценивал как беспринципную игру словами. [1, с. 155]

Как видится, приведенное выше размышление и выводы А.А.Ивина доказывают, что он смотрит на движение, которое всегда диалектично, то есть противоречиво, исключительно через призму формальной логики, не допускающей противоречия, он подстраивает процесс движения под целый ряд состояний покоя, изображает движение как сумму, связь состояний покоя и оперирует этими состояниями покоя, исходя из требований формальной логики, закона противоречия, не приемлющего противоречие. В результате, нет места диалектике.

В своё время древнегреческий философ Зенон привёл четыре способа опровержения движения (апории Зенона), которым противопоставляется позиция Аристотеля. Спор философов изложен в «Философских тетрадах» В.И.Ленина, в конспекте книги Гегеля «Лекции по истории философии». Для Зенона был «вопрос не о том, есть ли движение, а о том, как его выразить в логике понятий»[4, с. 230].

Итак, четыре способа опровержения движения у Зенона:

«1. Движущийся к цели должен сначала пройти *половину* пути к ней. А от этой половины сначала *ее* половину и так далее *без конца*.

Аристотель ответил: пространство и время бесконечно делимы (в возможности), но не бесконечно разделены (в действительности).»

На это следует такое пояснение Гегеля: «Сущность времени и пространства есть движение, потому что оно всеобщее; понять его значит высказать его сущность в форме понятия. Движение как понятие, как мысль высказывается в виде единства отрицательности и непрерывности; но, ни непрерывность, ни точечность сами по себе нельзя полагать в качестве их сущности» [4, с 231] . Здесь Гегель раскрывает противоречие, лежащее в основе движения, составляющее ядро самой диалектики. В. И. Ленин далее даёт свой комментарий данному вопросу: «Движение есть сущность времени и пространства. Два основных понятия выражают эту сущность: (бесконечная) непрерывность (Kontinuität) и «пунктуальность» (= отрицание непрерывности, п р е р ы в н о с т ь). Движение есть единство непрерывности (времени и пространства). Движение есть противоречие, есть единство противоречий [4, с. 231].

«2. Ахилл не догонит черепахи. «Сначала $\frac{1}{2}$ » и так далее без конца. Аристотель отвечает: догонит, если ему позволят «перейти границу».

И Гегель замечает: «Этот ответ правилен, содержит в себе всё» – ибо действительно половина становится здесь (на известной ступени) «границей»... .. Двигаться... означает быть в этом месте, и в то же время не быть в нём; это – непрерывность пространства и времени, и она – то именно и делает возможным движение» [4, с. 231-232].

Возражая на это, пишет В.И.Ленин, Чернов, вслед за всеми, «метафизическими» противниками Гегеля, представляет суть движения так: «Движение есть нахождение тела в данный момент в данном месте, в другой, следующий, момент в другом месте...»

«Это возражение *неверно*,– продолжает Ленин: – (1) оно описывает *результат* движения, а не *само* движение; (2) оно не показывает, не содержит в себе *возможности* движения; (3) оно изображает движение как сумму, связь состояний , *покоя*, т.е. (диалектическое) противоречие им не устранено, а лишь прикрито, отодвинуто, заслонено, занавешено». [4, с. 232].

Далее В. И. Ленин выписывает из Гегеля и ставит на полях «верно!» : «Что составляет всегда затруднение, так это - мышление, потому что оно связанные в действительности моменты предмета рассматривает в их разделении друг от друга»[4, с. 232].

Затем следует важнейшее ленинское диалектическое положение, касающееся мышления, пытающегося выразить движение в понятиях: « Мы не можем представить, выразить, смерить, изобразить движение, не прервав непрерывного, не упростив, углубив, не разделив, не омертвив живого. Изображение движения мыслью есть всегда огрубление, омертвление, – и не только мыслью, но и ощущением, и не только движения, но и **всякого** понятия.

И в этом *суть* диалектики. Э т у – т о с у т ь и выражает формула: единство, тождество противоположностей [4, с. 233.]

«3. «Летящая стрела покоится». И ответ Аристотеля: ошибка от допущения, будто «время состоит из отдельных теперь»

.4.1/2 равна двойному: движение, измеряемое по сравнению с неподвижным телом и по сравнению с телом, движущимся в обратном направлении» [4, с.233].

Таковы четыре способа «опровержения» движения Зеноном.

Поскольку противоречия в мыслях, с точки зрения Зенона, являются симптомами заблуждения, то ему ничего не оставалось сделать, кроме как объявить движение иллюзией. Зенон, по-видимому, не понимал, что в мышлении кроме формально-логических противоречий (которых формальная логика не допускает) существует и диалектические противоречия, являющиеся верным отражением внутренне противоречивой природы вещей. Смешав эти виды противоречий, Зенон пошёл через запрещение всех противоречий мышления к запрещению противоречий в бытии, поскольку, с его точки зрения, нельзя мыслить, что летящая стрела одновременно находится и не находится в одной и той же точке» [9, с. 26].

Альтернатива жёсткая. Если идеализируется формальная логика, то она исключает материалистическую диалектику, не приемлет существование диалектического противоречия, как закономерного факта реальной действительности.

При этом следует иметь в виду, что материалистическая диалектика как объективная закономерность всеобща и универсальна и потому не может не проявить себя и формальной логике, то есть и в формальной (элементарной) логике, имеются элемент, частица диалектики, если мыслить *диалектически*, а не *метафизически*. Отсюда, следует чётко различать *метафизическое* понимание формальной логики, напрочь отрицающей какое-либо диалектическое противоречие (диалектику) и *диалектическое* понимание и восприятие формальной логики, при котором и в формальной логике можно обнаружить некоторое диалектическое движение (диалектическое противоречие)

Как представляется, именно некоторое проявление диалектики в составе формальной логики доказывает действительное существование диалектики и её всеобъемлемость, и повсеместность. Напротив, при *метафизическом* понимании формальной логики, её законов мы выдаём её за универсальную, единственно возможную логику, и, тем самым, целиком и полностью отвергаем диалектику, отказываем ей в её существовании. Это проявляется, например, в виде невыделения диалектики из состава формальной логики, в «растворении» диалектики в формальной логике, что характерно для теоретических взглядов А.А. Ивина, идеализирующего формальную логику.

Однако диалектическое противоречие есть всеобщая характеристика вещей и познания, благодаря которой существует самодвижение.

«Все вещи сами по себе противоречивы...» [10, с. 65]

Существование диалектики Гегель показывает и на примере формальной логики, если обратиться к гегелевскому анализу закона тождества.

Данный закон формальной логики гласит, что в процессе рассуждения о каком-либо объекте мы должны иметь в виду именно этот объект, не подменяя его другим.

Гегель критикует положение «Всё равно самому себе», из которого, во-первых, вытекает метафизический «запрет» изменяться вещам, и во-вторых, вытекает тавтология, не вызывающие ничего кроме скуки: «Дерево есть дерево», «растение есть растение» и т. п. до бесконечности. [10, с. 35, 36]

Но в этих тавтологиях, говорит Гегель, содержится больше, чем-то, что хотят ими сказать, а именно – они содержат внутри себя противоречия.

Гегель, применяя диалектический метод соединения противоположностей считал, что каждое суждение есть противоречие между субъектом и предикатом, единичным и общим; каждое суждение предполагает движение мысли, поскольку, когда говорят «Дерево есть дерево», то уже в первой половине этого суждения «Дерево есть...» возникает движение мысли, направленное на фиксацию ожидаемого *различия* между «деревом» и тем иным, которое хотят высказать в предикате. Другое дело, что это начало движения гасится метафизическим рассудком посредством тавтологии - вместо психологически и логически ожидаемого иного в предикате просто повторяется субъект. А это значит, что человек, собиравшийся сказать, что такое дерево, не сказал о нём ничего, ограничился пустой тавтологией – «А есть А» [11, с. 91].

Итак, как оказалось, принцип *тождества* в неявной форме предполагает *различие*.

Аналогичным образом законы непротиворечия и исключенного третьего, вопреки метафизической трактовке их, внутри себя содержат тождество(то есть, как показывает Гегель, предполагает противоречие) и включают третье: между + А и – А имеется третье, а именно А, которое является основой данного соотношения и само по себе безразлично к противоположности между + А и – А. «Это А не есть ни + А ни – А, но равным образом есть + А, и – А» [10, с. 64; 9, с. 64- 65].

Словом, диалектика всемерна, ею пронизано исключительно всё, включая и формальную логику, которая, если подходить к ней метафизически, стремится освободиться от диалектического противоречия, но которое, вопреки всему, непреложно существует на самом деле и являет собой источник жизненности и всякого движения, развития. [12, с. 40].

Развитие действительно идёт диалектическим путём, путём противоречий. Как отметил Гегель: «...противоречие же есть корень всякого движения и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, имеет побуждение и деятельно».[10, с. 65].

Диалектика и объективная истина взаимосвязаны: объективная истина диалектична, а диалектика объективно–истинна.

Формальная логика - это особая отрасль знаний, обходящаяся без объективной истины и без диалектики; формальная логика предметна по своему. Она исходит из принципа, что «правильность мышление не зависит от его содержания, а определяется его логической формой» [5, с. 208].

Действительно, формальная логика берёт за исходное исключительно одну форму, не приемля, игнорируя при этом фактическое содержание.

Чистая форма без фактического содержания исключает объективную истину. Как пишет А.А.Ивин: «Нужно подчеркнуть, что в основном принципе логики, согласно которому правильность человеческого мышления зависит только от его формы, не фигурирует понятие истины.» [1, с.152]

Диалектика же, напротив, берёт в органическом единстве, синтезе форму и действительное содержание как противоположности при этом отделяя форму от сущности. А формальная логика разрушает единое, и оперирует одной лишь формой, обособленно от содержания по формальным законам правильного логического мышления и дальше этого не идёт [13, с. 48].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Естественно, для познания объективной истины этого явно недостаточно. Необходима диалектическая логика, требующая всестороннего

исследования предмета, изучения его в развитии «самодвижении» и в непрерывной связи с практикой (практика критерий истины). И для диалектики: абстрактные истины нет, истина всегда конкретна.

Кроме того, объективная истина не может явиться сразу в «готовом виде», например, в виде гипотезы, версии, фактической презумпции. «Истина... не есть отчеканенная монета, которую можно в готовом виде положить в карман, истина – это процесс постепенного постижения...» [14, с.16].

Это значит, и в уголовном процессе объективная истина не может презюмироваться или состязательно выигрываться, и не может быть достигнута каким-то формально-логическим приёмом, но всегда постепенно доказывается в процессе объективного исследования всех обстоятельств дела.

Поскольку в формальной логике всё сводится к одной лишь форме, а это тавтология: «форма для формы», «средство для средств», постольку в формальной логике неприемлема постановка вопроса с позиции диалектического единства *формы* и *содержания*, как отмечено выше, а также единства *цели* и *средств*, но такая взаимосвязь противоположностей фактически существует: «Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным. Исследование истины само должно быть истинно, истинное исследование – это развёрнутая истина, разъединённые звенья которой соединяются в конечном итоге». [15, с.7-8.]

Кстати, данное диалектическое положение фактически критикует современный состязательный УПК РФ, отказавшийся от объективной истины и сделавший состязательность принцип (состязательность сторон) самодостаточной вещью. Но состязательность, сама по себе, это всего лишь средство. А средства, по своей природе, предназначены для достижения определенной цели, обязательно возвышающейся над средствами. Ведь цель не равна средством. Но в том-то и суть, что в действующем состязательном УПК РФ состязательность стала *самоцелью*, то есть цель в нём слилась,

отождествилась со средствами, что антидиалектично. Тем самым, состязательный уголовный процесс начал исходить из формально-логического закона тождества « $A = A$ », лишённого объективной истины. От того то в нём реализуется исконный тавтологический подход: «средство для средств», «состязание ради состязания». Другими словами, средство самодостаточно, самоценно и без цели. А в состязании, как известно, побеждает сильнейший. И кто сильнее – тот и прав; прав как сильный, а не как в действительности правый. По уголовному делу устанавливается формально-юридическая истина, поскольку позиция победителя может не соответствовать действительности.

Однако, подходя диалектически, следует заметить, что к истинной цели невозможно прийти, двигаясь неистинным путём, например, односторонним обвинительным уклоном, необъективностью, предвзятостью и т.п. Состязательный же процесс с его тавтологическим подходом: «состязание для состязания», как представляется, не может не порождать обвинительного уклона у следователя, процессуальный интерес которого, как стороны обвинения, сосредоточен исключительно на выигрыше дела у стороны защиты, так как, кто не выигрывает, тот проигрывает процесс(дело). Третьего не дано.

В состязательном УПК РФ процессуальный путь следователя, выходит, не необъективно-истинный, а состязательно-выигрышный. Действительно истинный путь следователя возможен как видится, лишь в объективно истинной модели уголовного судопроизводства в корне отличной от состязательного (выигрышно-проигрышного) уголовного процесса.

Мы исходим из того что, материалистическая диалектика действительно существует и вершит свое непреложное действие, что подтверждает практика.

При этом важно чётко отличать формальную логику от диалектики, диалектической логики. Если же исключительно всё сводить к одной лишь

формальной логике, абсолютизируй её, то тогда, естественно, не увидишь диалектики.

Можно сказать и так, что запрограммированное «цифровое мышление» робота (а без формальной логики, без формалистики, здесь не обойтись) не равно, и никогда не сможет заменить и превзойти диалектическое мышление человека. Автомат, робот, «искусственный интеллект», никогда не сможет вытеснить человека, одержать верх над человеком, подчинить человека.

Библиографический список

1. Ивин А.А. Что такое диалектика. Очерки философской полемики. - Москва: Проспект, 2023. 192с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Москва: государственное издательство политической литературы. 1961. Т.21. 745с.
3. Очерки по диалектическому материализму. / Ответственный редактор и руководитель авторского коллектива доктор философских наук, профессор Л.Я. Станис. Москва: «Наука», 1985. 480 с.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Издание пятое. Т.29 Философские тетради. Издательство политической литературы Москва 1973. 783 с.
5. Ивин А.А. Диалектика. От зарождения до триумфа и краха : монография. - Москва: Проспект, 2023. 238с.
6. Голубев, В. В. Соотношение диалектики и формальной логики / В. В. Голубев // Вестник Академии. – 2011. – № 3. – С. 123-126. – EDN NYIEOB.
7. Веракса, Н. Е. Диалектическое мышление: логика и психология / Н. Е. Веракса // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 4-12. – DOI 10.17759/chp.2019150301. – EDN ABVQLU.
8. Агапов, Е. П. Формальная и содержательная логика: новая интерпретация старой проблемы / Е. П. Агапов // Гуманитарные и

социальные науки. – 2018. – № 2. – С. 2-8. – DOI 10.18522/2070-1403-2018-67-2-2-8. – EDN XPBDGP.

9. Лежебоков П.А. Диалектическое противоречие как закон познания: Монография. - М.: Высшая школа, 1981. -175с.

10. Гегель, Георг Вильгельм Фридрих. Наука логики. В 3-х т. Т.2 М., «Мысль», 1971. - 248с.

11. Стешенко, Н. И. Спор об отношении выражения "А и не А" к диалектическому противоречию в советской философской литературе 70-80 гг. XX в / Н. И. Стешенко // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – 2018. – № 1. – С. 90-115. – DOI 10.23683/2218-5518.2018.1.90115. – EDN XWTUVF.

12. Кучеренко, А. В. Взаимосвязь формальной, диалектической и трансцендентальной методологий И. Канта / А. В. Кучеренко // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2023. – № 3(47). – С. 38-48. – DOI 10.25688/2078-9238.2023.47.3.3. – EDN MTROFC.

13. Каликанов, С. В. Новый мировой порядок и человеческая свобода / С. В. Каликанов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – № 5. – С. 46-49. – EDN XVILHV.

14. Гегель. Наука логики. Том I. Объективная логика [пер. с нем. Б. Г. Столпнера]. – Primedia E-launch LLC, 2017 – 540 с.

15. Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения. Издание второе. Москва: государственное издательство партийной литературы, 1955. Т.1. 698с.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляем об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России». Разрешаем размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети

Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях. При создании статьи не использовались возможности искусственного интеллекта».

Авторы внесли равный вклад в создание статьи.